

Мягкая сила «настоящей» науки: российская теория игр в практике и теории

Ковтун Н.Н.,

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» г. Нижний Новгород
E-mail: kovtunnnov@mail.ru

Аннотация. В работе предпринят критический анализ основных критериев оценки развития российской академической науки через приоритетное внедрение и принятие к учету только тех публикаций, которые нашли отражение в «общепризнанных» наукометрических базах данных WEB of Science, SKORPUS, RSCI; автор указывает тупиковый вектор данных «реформ» как для российской науки, так и для конкретных исследователей.

Ключевые слова: «программа (5–100)», публикационная активность, индекс цитируемости, квартиль издания, международно-правовое сотрудничество.

По идее, основные векторы развития российской академической науки достаточно озвучены, как в программных документах Правительства РФ¹, так и в локальных нормативных актах ведущих университетов и научно-исследовательских центров России². Ключевыми при этом заявлены направления:

- по вхождению ведущих вузов РФ в рейтинг ста ведущих университетов мира (программа «5–100»),
- совершенствование системы управления национальных университетов, в том числе с привлечением в органы их управления ведущих специалистов международного уровня;
- продвижение российских реферируемых научных журналов с включением их, по факту, в наукометрические базы данных WEB of Science и/или SKORPUS;
- осуществление мер, призванных к совершенствованию деятельности и эффективности российской аспирантуры и докторантуры;
- реализация актуальных научно-исследовательских проектов с привлечением к их руководству ведущих зарубежных и российских ученых — с актуализацией (в перспективе) создания структурных подразделений данных исследовательских групп в университетах — участниках программы;

- разработка научно-исследовательских проектов совместно с российскими и зарубежными высокотехнологичными компаниями, в том числе с возможностью создания их структурных подразделений на базе университетов-участников или этих компаний.

Известно и то, что реализация указанных векторов была не только заявлена в качестве непосредственной и приоритетной задачи перед руководством и учеными советами вузов, но и реально поставлена под достаточно жесткий контроль с итоговой оценкой не столько планов и озвученных деклараций, сколько реальных верифицируемых результатов. Как следствие, предметом демонстрации приоритетного преимущества в последние годы все чаще объективируются публичные констатации российских университетов относительно своего места в том или ином международном или региональном рейтинге, с акцентуацией наиболее значимых «плюсов» образовательной и научно-исследовательской составляющей деятельности³.

Конечно, в контексте этих оценок отчасти объективировались и досадные, по сути, «накладки». К примеру, когда (за один и тот же период) одним международным рейтингом констатировался уверенный рост российских университетов в репутационных мировых показателях, другим — напротив, явное снижение рейтинга (в сравнении с аналогичными показателями предыдущего года)⁴. Но разве принципиально было мус-

¹ См., напр.: Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2012 № 2006-р «Об утверждении плана мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» (в ред. от 12.03.2016).

² См., напр.: Программа развития ВШЭ как НИУ до 2018 г. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <https://strategy.hse.ru/program18>; Программа развития ВШЭ до 2020 г. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <https://strategy.hse.ru/program20>; Программа повышения конкурентоспособности. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: https://strategy.hse.ru/ppk_about (дата обращения: 20.05.2016; 12:45); и др.

³ См., напр.: МГУ и СПбГУ вошли в мировой рейтинг QS. Заглавие с экрана. URL: <http://www.interfax.ru/russia/499589>; НИУ ВШЭ в рейтингах. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <https://strategy.hse.ru/rating>; МГУ поднялся на 6 позиций в рейтинге мировых университетов QS WUR. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <http://www.msu.ru/news/mgu-podnyalsya-na-6-pozitsiy-v-reytinge-mirovykh-universitetov-qs-wur.html>.

⁴ См., напр., соответственно: Новости рейтингов вузов. Университеты России лидируют по темпам роста в международном рейтинге Round University Ranking (08.04.2016). [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <http://www.univer-rating.ru/news.asp?int=7&id=519>; Новости рейтингов ву-

сировать подобные частности, когда в наличии есть основание резюмировать главное — наши вузы в общепризнанном рейтинге; научному обществу есть что продемонстрировать.

Отсюда и публичная «гордость» ведущих университетов России по факту того, что посредством роста совместных с зарубежными вузами программ двух дипломов, увеличения доли зачисленных олимпиадников или доли иностранных студентов-очников, беспрецедентно высокой цитируемости публикаций в расчете на одного сотрудника удалось потеснить ближайших конкурентов «на рынке» образовательных и исследовательских услуг и выйти на лидирующие позиции в рейтинге⁵. При этом, правда, одновременно резюмируются и не столь позитивные тенденции, согласно которым, к примеру:

- на фоне существующего механизма оплаты труда научных сотрудников многие вузы, в том числе и национальные исследовательские университеты, стали терять наиболее квалифицированные научные кадры; как следствие, указанное объективировалось вразрез с одним из основных требований программы «5–100» о повышении публикационной активности и цитируемости сотрудников вуза, согласно зарубежным наукометрическим системам;
- при среднем увеличении количества публикаций на одного научно-педагогического сотрудника (участника программы «5–100») на 20,7%⁶, цитируемость в расчете на статью снизилась на 1,6% (а у НИУ — на 6,7%). Отсюда и неутешительный вывод: в условиях нехватки финансирования и дефицита квалифицированных научных кадров погоня за улучшением наукометрических показателей ведет к снижению качества публикаций;
- при (беспрецедентно высоком) увеличении доли иностранных студентов-очников у (лидирующих) вузов с 9,1 до 10,6%, а у национальных исследовательских университетов — с 6,7 до 8,0% (контекст — усиление международной интеграции вуза), привлечение зарубежного контингента не имеет прямого отношения к реальному качеству вузовского образования. Тем не менее стремление максимально «прилично выглядеть» за рубежом по факту оказывалось в приоритете, нежели

повышение качества образования и решение системных проблем с научно-педагогическими кадрами⁷. Никто, естественно, не видел проблемы и в том, что в общей массе этих студентов (по факту — из стран «третьего мира») в целом не наблюдалось стажировавшихся «по обмену» варягов из Гарварда, Массачусетса, Стэнфорда или Кембриджа, наконец осознавших и продуктивность и креативность именно наших образовательных программ и научно-исследовательских проектов.

На общем фоне позитивных процентов, свершений и показателей данные частности, как виделось, не отражали ни общей перспективной «картины», ни формирующихся в целом закономерностей. И если иные суждения и объективировали себя, то исключительно в достаточно закрытой среде профессорско-преподавательского состава, то ли в силу корпоративных традиций, то ли в силу наработанной компетентности не столь однозначно оценивающего всю ценность «мягкой силы» последовательно внедряемых «западных» образовательных и научно-исследовательских стандартов и правил.

Нет, определенные новации изначально выделялись и продуктивными, и оптимальными. К примеру, необходимыми и весьма своевременными выделялись инициативы ведущих вузов страны, в принципе не признающих научной и познавательной ценности в тех публикациях, которые нашли свое размещение в журнальных изданиях с рейтингом «junk journals» («список Джеффри Биала» или его аналоги⁸). Вследствие чего наличие указанных «публикаций» не только *a priori* не принималось к учету в контексте оценки публикационной мобильности научных сотрудников, но и при определенных условиях могло стать предметом реагирования кадрово-аттестационных комиссий или комиссии вуза по академической этике. И если здесь и оставались вопросы, то лишь в части того, в силу каких обстоятельств эти знаковые инициативы «снизу» не были восприняты в качестве легальных императивов как непосредственно ВАК РФ, так и в целом Минобрнауки России. По факту, и после реализованных Высшей аттестационной комиссией «реформ» ряд данных изданий все в том же известном перечне ВАК РФ; все с той же легаль-

зов. Три российских университета вошли в репутационный рейтинг THE (04.05.2016). [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <http://www.univer-rating.ru/news.asp?int=7&id=531>.

⁵ Подробнее: Рейтинги вузов 2015 г. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: http://www.raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2015.

⁶ Имеется в виду среднее ежегодное количество публикаций в течение (учитываемого) пятилетнего интервала.

⁷ См.: Рейтинги вузов 2015 г. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: http://www.raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2015.

⁸ См., напр.: Список журналов и издательств, публикации в которых не учитываются при назначении академических надбавок и в оценке публикационной активности (НИУ ВШЭ). [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: [https://okna.hse.ru/subscribe](https://scientometrics.hse.ru/blacklist?_r=22301437.691163971284; Шакина Е. Публикуйся или... // Окна академического роста. Информационный бюллетень НИУ ВШЭ. 2016. № 6 (120). С. 4. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <a href=)

ной офертой к публикации итогов как «кандидатских», так и «докторских» диссертационных исследований. Естественно, с теми же известными офертами — на иных компьютерных сайтах — опубликоваться «...на определенных условиях»; тем более что официально указанные публикации все так же (весомо) учитываются и при кадровых аттестациях научно-педагогических кадров, и при грядущих защитах.

Напротив, не столь оптимальными или оправданными виделись внедряемые в приоритетном порядке новации, связанные с кардинальным изменением критериев оценки публикационной активности профессорско-преподавательского или научно-исследовательского состава, по сути, вид которых и размер материальной надбавки «за академическую мобильность» был поставлен в прямую зависимость:

- прежде всего, от вида и «ценностного» критерия издания, в котором размещена публикация. Приоритет был, естественно, отдан иностранным изданиям, входящим в наукометрические базы данных WEB of Science и/или SKORPUS — с дальнейшей градацией последних на (наличные) квартили. Как следствие, публикации в журналах с квартилем Q₁ и Q₂ принимались к учету безоговорочно и с максимально возможной (Q₁) либо дифференцированной (Q₂) «балльной» оценкой. Публикация в издании Q₃ — подлежала оценке научной комиссии (на предмет ее действительной ценности), с возможным присуждением в дальнейшем определенного (более низкого) балла. Публикация в издании с Q₄ — в принципе не подлежала учету. В итоге при подтверждении определенного (порогового) критерия соискатель был вправе рассчитывать либо на максимально возможный размер академической надбавки (Q₁), либо на дифференцированное ее уменьшение (Q₂, Q₃) даже при наличии единственной публикации в столь ценных изданиях;
- отдельно и по максимально возможному (Q₁) или дифференцированному «трафику» (Q₂, Q₃) принимались к учету публикации на иностранном языке и в иностранном реферируемом научном издании. В силу указанного они так же могли быть представлены в единственном экземпляре;
- публикации в реферируемых российских журналах были «дифференцированы» в зависимости от «присутствия в перечне ВАК» или наличного импакт-фактора. Естественно, для достижения порогового значения надбавки данного уровня одной

публикации было недостаточно и рассчитывать на ее присуждение было можно лишь при наличии нескольких аналогичных публикаций (с конвенциональной оценкой — до 4 баллов за каждую и пороговым итоговым результатом не менее 14 баллов);

- публикации в иных российских журналах или в сборниках различного рода статей (конференций) оценивались явно скептически, и по факту могли быть максимально оценены в один балл; что, по вполне понятным причинам, постепенно «отбивало» желание как к их написанию, так и к участию в бесчисленных конференциях. Если к изложенному добавить, что публикации в объеме менее 0,5 печатного листа к отбору а priori не принимались, во многом становились понятны причины, как резкого снижения общего количества публикаций по вузу, так и явное снижение показателей участия сотрудников в различного рода научно-практических конференциях⁹.

Несколько субъективным виделся также вектор, по сути которого сотрудник вуза со степенью PhD был вправе самостоятельно выбрать либо надбавку за степень (PhD), либо академическую надбавку определенного уровня. Сотрудникам с российской степенью доктора, не говоря уже о кандидатах наук, естественно, оставалось либо завидовать этой, по сути, «...пожизненной ренте», либо не очень громко брюзжать в кулуарах о том, что их европейские коллеги с аналогичными публикациями и научными «заслугами» уже давно в статусе *doctor habilitatus*, и PhD для них пройденный и неинтересный этап.

Со временем, видимо, полагая в целом достаточной адаптацию научного сообщества к озвученным выше новациям, реформаторами (с 2017 г.) предложен к реализации новый пакет академических требований. В частности, с указанной даты отсутствие в заявке на академическую надбавку хотя бы одной статьи в издании из Списка ведущих российских журналов или журналов WOS/Scopus полностью исключает принятие к оценке иных имеющихся публикаций сотрудника. Далее — интересней: с 2018 г. анонсирован полный отказ от учета и оценки публикаций в журналах, не входящих в Список ведущих российских журналов. Соответственно, для подтверждения искомой академической мобильности и высокого научного статуса надо (ежегодно!) публиковаться либо в элитной се-

⁹ Поясним: во многом именно в силу указанных факторов автором в последние годы субъективно манкируются те конференции, где среди перечисленных требований изначально установлено ограничение в представляемых тезисах — «...до 5–7 страниц».

рии журналов WEB of Science и/или SKORPUS, либо в иностранных изданиях (желательно с квартилем Q1-Q2), либо в Списке ведущих российских журналов, по идее, определяемом рейтинговой базой данных RSCI.

По идее, все правильно и согласуется программой реформ¹⁰; особенно в контексте искомой интеграции российских университетов в систему ведущих топ-вузов мира. Однако попробуем разобраться, насколько система этих критериев действительно есть оптимальное средство и для эффективного достижения поставленных целей, и для реального стимулирования академической мобильности профессорско-преподавательского и научно-исследовательского сообщества РФ.

Критерий (исходной) «мобильности». Изначально настаивая на объективности и достоверности итоговых констатаций, конвенционально откажемся от досужих (субъективных) суждений и обратимся к независимым и достаточно знакомым экспертным оценкам российского «вклада» в индексы WEB of Science и/или SKORPUS в настоящее время¹¹.

Процесс интеграции российской науки в мировое научное сообщество, констатирует, к примеру, эксперт Наукометрического центра НИУ ВШЭ В. Трофимов, можно отследить по количеству журналов, представленных в мировых базах WEB of Science или SKORPUS. По факту в настоящее время ситуация по гуманитарным и общественным наукам остается неизменной: «...ни одного российского журнала по экономическим или политическим наукам, праву, ...и многим другим дисциплинам в основных индексах WoS нет. Они представлены в RSCI и ESCI, но эти базы отличаются гораздо менее строгими критериями отбора и, следовательно, уровня престижности»¹². В SKORPUS дела обстоят аналогично, так как из российских журналов в этой базе представлено всего 4 издания — все по экономическим наукам.

Как следствие, суммируем: в ближайший обозримый период ни маститым российским авторитетам от юриспруденции, ни, безусловно, талантливым «молодым дарованиям» опубликоваться в базе WEB of Science или SKORPUS, скорее всего, не получится и, соответственно,

рассчитывать на весомые «баллы», увы, не придется.

На первый взгляд — не проблема: в наличии базы RSCI и ESCI, которые (пока) принимаются к учету и по идее в состоянии изменить ситуацию. Обратимся, к примеру, к первой (RSCI). При исходной научной специализации автора 12.00.09 — уголовный процесс, искомая публикация (по факту) может быть предложена следующим российским изданиям¹³: «Государство и право», «Журнал российского права», «Международное правосудие», «Право. Журнал Высшей школы экономики»¹⁴.

Однако вернемся к реалиям и вынужденно используем авторский «опыт». В 2015 г. автор подготовил две достаточно актуальные статьи, которые были предложены одному из наиболее уважаемых российских изданий — журналу «Государство и право». С учетом реального рецензирования и обсуждения на редакторском совете через несколько месяцев был получен ответ, по сути которого обе статьи были одобрены и рекомендованы к публикации. Однако с условием: в русле редакторской политики издание публикует только одну статью автора в текущем году; вторая принята и поставлена в очередь на следующий год. Доводы о том, что достаточно интересный анализ судебной практики к этому времени может утратить свою актуальность — редакцией были не приняты. Публикацию пришлось инициативно «снимать» и адресовать в иное (не RSCI) издание; естественно, при полном «непонимании» этого неадекватного «шага» со стороны редакторского коллектива и возможными последствиями для будущего сотрудничества.

К чему все это — да к тем же исходным критериям: по сути которых для достижения искомого порогового значения академической надбавки надо опубликоваться либо в каждом из (выше) приведенных RSCI-изданий, либо в отдельных из них, но в нескольких номерах (за год). Насколько указанное в интересах редакции — это первый и далеко не праздный вопрос. Кому из десятков (реально) наиболее маститых профессоров специальности 12.00.09 редакцией будет отдано «предпочтение» — это второй; ибо если критерии станут единым для научного сообщества императивом — «выжить» удастся явно немногим; как видится, необязательно и самым талантливым. Журналов на всех — *a priori* «не хватит»; соответственно, подавляющее большинство из коллег окажется за рамками этой интересной «европейской игры». Объективируется ли все вышеуказанное (со временем) в фактор скрытой

¹⁰ См.: Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2012 № 2006-р.

¹¹ Конвенционально принимая во внимание как тематическую направленность издания «Российский журнал правовых исследований», так и изначально заданную направленность публикаций этого номера, мы преимущественно будем обращаться лишь к эмпирическим данным, имеющим отношение к научной специальности «Юриспруденция».

¹² См.: Трофимов В. Российские журналы в международных базах цитирования: стагнация или развитие? // Academic Forum: Окна академического роста. Информационный бюллетень НИУ ВШЭ. 2016. № 02 (02). С. 3. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <https://okna.hse.ru/subscribe>.

¹³ Конвенционально констатируем условие: публикация *a priori* соответствует предъявляемым требованиям, а по актуальности — «редакторскому портфелю».

¹⁴ См.: Library: Каталог журналов (база данных RSCI). URL: <http://elibrary.ru/titles.asp>.

коррупциогенности — вопрос третий и, скорее всего, не последний.

Минуточку, но есть же фактор (столь приветствуемых) иностранных изданий, где изначально и «европейскость», и высокий квартиль в наличии. Вот он вариант для искомой мобильности! Но вот незадача, — тот же эксперт НИУ ВШЭ В. Трофимов, — как данность, итожит: «...не все публикации в иностранных журналах одинаково полезны, поскольку широкое использование библиометрических показателей и политика *publish or perish*, распространившаяся по университетам всего мира, породили широкое поле для различного рода злоупотреблений, одним из которых является феномен так называемых недобросовестных журналов, т.е. тех, которые могут опубликовать любой наукообразный текст за соответствующую плату»¹⁵. Как следствие, присвоение этим изданиям рейтинга *junk journals* — как представляется, лишь вопрос времени и наличной принципиальности вуза или компетентных структур Минобрнауки РФ.

В итоге «...игра может не стоить и свеч». Особенно если учесть, что меркантильная составляющая деятельности этих изданий не позволяет им (более или менее) долго оставаться «в тени». Бытие определяет сознание. Как следствие, к весьма известным российским исследователям спам-офертам «опубликоваться на определенных условиях» в последние месяцы весомо плюсятся предложения «европейского» и «американского» уровня. К примеру, вот какие любопытные условия (ненавязчиво) предлагаются Компанией «Международная редакция»:

«Компания “Международная редакция” предлагает профессиональную помощь по размещению Вашей научной статьи в журналах, индексируемых международными наукометрическими базами Scopus, Thomson Reuters и Web of Science. ...После получения рукописи мы проводим аудит качества статьи на соответствие требований зарубежных журналов, подбираем более 100 журналов по тематике статьи, ведем переговоры с журналами относительно размещения материала в ближайшем номере, ...работаем над повышением научной ценности статьи, переводим ее на научный английский язык, подбираем рецензентов, исправляем их замечания, контролируем размещение статьи в одном из утвержденных Вами журналов. Стандартные условия сотрудничества для физических лиц: публикация статьи в течение 8 мес. с момента оплаты и получения рукописи — \$ 2000,00; публикация статьи в течение 10 мес. с момента оплаты и получения рукописи — \$ 1800,00; публикация статьи в течение

12 мес. с момента оплаты и получения рукописи — \$ 1500,00.

Дополнительно оплачивается: профессиональный перевод на научный английский язык одной статьи — \$ 300,00; повышение научной ценности и доработка — \$ 500,00. Все условия публикации, которые не описаны в стандартных, обсуждаются индивидуально»¹⁶.

Как здесь не согласиться. Всего-то три тысячи долларов — и Вы уже в совершенстве владеете академическим английским, индексируемой научной публикацией наивысшей научной ценности (WEB of Science или SKORPUS), *a priori* необходимыми баллами к соисканию высшей академической надбавки, более чем прилично выглядите перед кадровой и аттестационной комиссией и просто «умница» для коллег из научного сообщества. И «не беда», что возможные расходы могут потенциально превысить общие выплаты по искомой надбавке; «плюсов» то несравненно больше — авось «...не проторгуемся». Если, конечно, все это принципиальные коллеги, контролирующие процесс академической мобильности, «...не вовремя» не отправят в рейтинг *junk journals*.

Критерий («высокой» международной цитируемости — по идее, призван к ответу: «...а зачем оно надо?». По идее, для публичной международной известности, для статуса вуза, страны, наконец, самого исследователя, основные направления и результаты исследования которого станут частицей общего научного мирового наследия. Но вот, к примеру, какие интересные факты приводит ординарный профессор, руководитель Школы филологии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ Е. Пенская, полагаящая, что сложившийся в последнее время жесткий тренд, инспирируемый определенными ведомствами, — вытеснение российских публикационных площадок международными, существенное понижение котировок для первых, — загоняет отечественных исследователей в опасную ловушку. Суть данной ловушки раскрывается через весьма характерный пример, описанный в свое время одним из наиболее известных российских филологов-классиков Н.В. Брагинской: «...в дискуссии я сказала, что положение о восточной родине романа, о мифологической парадигме, стоящей позади его сюжета... — все это было высказано около 90 лет тому назад. Зал охнул. Но когда я добавила, что работа написана по-русски, все успокоились. Статья об идеях Фрейденаберг, даже опубликован-

¹⁵ См.: Трофимов В. Российские журналы в международных базах цитирования: стагнация или развитие? С. 4.

¹⁶ См.: Письмо-спам: Изменения в условиях публикации научных статей в Scopus, Thomson Reuters, Web of science: Международная редакция scopuswebof2@mail.ru. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <https://e.mail.ru/message/14591774710000000538/> (дата обращения: 28.03.2016; 19:04).

ная по-английски и доступная в сетевом журнале, через восемь лет после доклада в Гронингене не была прочитана». Поучителен и вывод: «Если какая-то идея высказана русским исследователем, ...ее допустимо игнорировать»¹⁷.

Повторимся, не зазорно: не читать и игнорировать. Неизвестно почему вспомнилось вдруг из фильма «Петр I»: «...совсем никакой политик!». А мы все надеемся, что нас будут широко и всесторонне цитировать, принимать во внимание, спорить; прочли бы — на том спасибо!

Вспомним, что у нас еще «из программного»: реализация актуальных научно-исследовательских проектов с привлечением к их руководству ведущих зарубежных и российских ученых — с актуализацией создания структурных подразделений данных исследовательских групп в университетах — участниках программы?

По идее, перспективно, весьма. Тем более что нам есть что предложить и мировому юридическому сообществу, и европейской его составляющей. Чем, к примеру, не предмет для совместного научно-исследовательского проекта: «...общепризнанные нормы и принципы международного права в российском правовом регулировании». Особенно если учесть известные тенденции доктрины к совместному обсуждению.

Профессор В.Т. Томин, к примеру, давно пишет о том, что в современной межгосударственной и правовой реальности нет и не может быть ни в целом общепризнанных принципов, ни норм международного права; что это не более чем очередной блеф XX в., который объективно отвергается рядом стран мирового сообщества¹⁸.

Ему вторит известный российский адвокат А.А. Куприянов, утверждая что «общемировые ценности» — миф, насаждаемый очередной в исторической ретроспективе страной-гегемом для вовлечения остальных стран в свою парадигму¹⁹. Отсюда и вывод: «допущение мультикультурализма в правовом пространстве есть вредная иллюзия, ведущая к неизбежному краху всей правовой системы, действующей в определенной стране. А добровольное признание Россией практики ЕСПЧ — просто нонсенс»²⁰.

¹⁷ См.: Брагинская Н.В. Мировая безвестность: Ольга Фрейденберг об античном романе. М., 2009. С. 23–24. Цит. по: Пенская Е. Зачем публиковаться в российских научных журналах? // Academic Forum. Окна академического роста: Информационный бюллетень НИУ ВШЭ. 2016. № 03 (22). С. 4. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <https://okna.hse.ru/subscribe>

¹⁸ См.: Томин В.Т. «Права и свободы человека» — большой блеф XX века. (Уголовный процесс России: аспекты взаимодействия с международным правом). Омск, 2004. 148 с.

¹⁹ См.: Куприянов А.А. Новые правила апелляции: восстановление практики поворота к худшему // Уголовный процесс. 2012. № 11. С. 34–38.

²⁰ Куприянов А.А. Указ. раб. С. 34–38.

Еще более конкретно изложены позиции профессора Ю.К. Якимовича²¹, во-первых, высказывающего явное недоумение как относительно роли в правовом регулировании, так и необходимого перечня общепризнанных принципов и норм международного права. Во-вторых, резюмирующего (весьма перспективное) предложение, что в каждом конкретном случае суть подобного принципа (нормы) как общепризнанного должна определяться исключительно Конституционным Судом РФ.

Действительно, кому как не Конституционному Суду РФ реально «по силам» разработать и предложить как Генеральной Ассамблее ООН, так и в целом странам мирового сообщества, как перечень общепризнанных принципов и норм международного правового характера, так и единственно правильную их иерархию. Тем более что и опыт, и наработки соответствующие в наличии имеются: акты Европейского суда по правам человека, как известно, для нас «...уже не указ», ибо явно не соответствуют то ли Конституции РФ, то ли ее интерпретации, перманентно различно предлагаемой Конституционным Судом РФ в качестве норм «живого и развивающегося конституционного права».

В том же контексте интеграции в научное мировое сообщество, чем не тема для двух-трех совместных исследовательских проектов ведущих российских юридических вузов и Гарварда, Стэнфорда, Кембриджа? Вполне можно обсудить и условия признания/непризнания РФ решений иных судов международной юрисдикции — благо эмпирический «материал» также весомо присутствует. В научном плане актуализируем создание структурных подразделений этих исследовательских групп в ведущих университетах — участниках программы, и можно будет годами множить весомые «плюсы» в различного рода отчетах.

Конвенционально оставим без обсуждения «...осуществление комплекса мер, призванных к совершенствованию деятельности и эффективности российской аспирантуры и докторантуры». Прежде всего, в силу того, что мы уже высказывали свои предложения по данному поводу²², в том числе перед очередным этапом реформ, анонсированных Минобрнауки РФ. Большинство из указанных предложений либо в принципе не замечено, либо не воспринято. Значит, всех заинтересованных лиц пока вполне устраивают известные диссертационные игры в науку с весьма сомнительными публикациями в столь же

²¹ См.: Уголовно-процессуальное право РФ / отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2007. С. 39.

²² См.: Ковтун Н.Н. Недостатки в работе диссертационных советов? И только... // Юридическое образование и наука. 2011. № 3. С. 7–10.

сомнительных «научных» изданиях, с десятками раз повторенными темами, предметом и направлениями исследований, с аналогичными предложениями к защите, с заранее подобранными официальными оппонентами и заранее подготовленными ответами к «научной дискуссии» на защите. В итоге — ждем результатов очередного этапа реформ, направления которых заданы изначально: высочайшая языковая подготовка, выбор не темы, а квартили, степень PhD как «правильный» допуск в науку и, конечно, наукометрические базы учета WEB of Science и/или SKORPUS.

Список литературы

1. Брагинская Н.В. Мировая безвестность: Ольга Фрейдбергер об античном романе. М., 2009.
2. Изменения в условиях публикации научных статей в Scopus, Thomson Reuters, Web of science: Международная редакция scopuswebof2@mail.ru. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <https://e.mail.ru/message/14591774710000000538>.
3. Ковтун Н.Н. Недостатки в работе диссертационных советов? И только... // Юридическое образование и наука. 2011. № 3. С. 7–10.
4. Куприянов А.А. Новые правила апелляции: восстановление практики поворота к худшему // Уголовный процесс. 2012. № 11. С. 34–38.
5. МГУ и СПбГУ вошли в мировой рейтинг QS. Заглавие с экрана. URL: <http://www.interfax.ru/russia/499589>.
6. МГУ поднялся на 6 позиций в рейтинге мировых университетов QS WUR. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <http://www.msu.ru/news/mgu-podnyalsya-na-6-pozitsiy-v-reytinge-mirovykh-universitetov-qs-wur.html>.
7. НИУ ВШЭ в рейтингах. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <https://strategy.hse.ru/rating>.
8. Новости рейтингов вузов. Три российских университета вошли в репутационный рейтинг THE (04.05.2016). [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <http://www.univer-rating.ru/news.asp?Int=7&id=531>.
9. Новости рейтингов вузов. Университеты России лидируют по темпам роста в международном рейтинге Round University Ranking (08.04.2016). [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <http://www.univer-rating.ru/news.asp?Int=7&id=519>.
10. Пенская Е. Зачем публиковаться в российских научных журналах? // Academic Forum. Окна академического роста: Информационный бюллетень НИУ ВШЭ. 2016. № 03 (22). С. 4. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <https://okna.hse.ru/subscribe>
11. Программа повышения конкурентоспособности. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: https://strategy.hse.ru/prk_about.
12. Программа развития ВШЭ до 2020 г. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <https://strategy.hse.ru/program20>.
13. Программа развития ВШЭ как НИУ до 2018 г. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <https://strategy.hse.ru/program18>.
14. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2012 № 2006-р «Об утверждении плана мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» (в ред. от 12.03.2016).
15. Рейтинги вузов 2015 г. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: http://www.raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2015.
16. Список журналов и издательств, публикации в которых не учитываются при назначении академических надбавок и в оценке публикационной активности (НИУ ВШЭ). [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: https://scientometrics.hse.ru/blacklist?_r=22301437.691163971284.
17. Томин В.Т. «Права и свободы человека» — большой блеф XX века. (Уголовный процесс России: аспекты взаимодействия с международным правом). Омск, 2004. 148 с.
18. Трофимов В. Российские журналы в международных базах цитирования: стагнация или развитие? // Academic Forum: Окна академического роста. Информационный бюллетень НИУ ВШЭ. 2016. № 02 (02). С. 3. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <https://okna.hse.ru/subscribe>.
19. Уголовно-процессуальное право РФ / отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 39.
20. Шакина Е. Публикуйся или... // Окна академического роста. Информационный бюллетень НИУ ВШЭ. 2016. № 6 (120). С. 4. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <https://okna.hse.ru/subscribe>.

Soft Power «real» science: Russian game theory in practice and in theory

Kovtun N.N.,

Doctor of Law,

Professor of criminal law and criminal procedure

National Research University

«Higher School of Economics», Nizhny Novgorod

E-mail: kovtunnov@mail.ru

Annotation. The work undertaken by a critical analysis of the main criteria for assessing the development of the Russian academic science through priority adoption and acceptance to the account only those publications that are reflected in the «universally recognized» scientometric databases WEB of Science database, SKORPUS, RSCI; the author points out a dead-end data vector «reforms» for Russian science, and for specific research.

Keywords: «program (5-100)», publication activity, citation index quartile publications, international judicial cooperation.

References

1. Braginskaya N.V. Mirovaya bezvestnost: Olga Freydenberg ob antichnom romane. M., 2009.
2. Izmeneniya v usloviyakh publikatsii nauchnykh statey v Scopus, Thomson Reuters, Web of science: Mezhdunarodnaya redaktsiya scopuswebof2@mail.ru. [Elektronny resurs]. Zaglaviye s ekrana. URL: <https://e.mail.ru/message/14591774710000000538>.
3. Kovtun N.N. Nedostatki v rabote dissertatsionnykh sovetov? I tolko... // Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka. 2011. № 3. S. 7–10.
4. Kupriyanov A.A. Novye pravila apellyatsii: vosstanovleniye praktiki povorota k khudshemu // Ugolovny protsess. 2012. № 11. S. 34–38.
5. MGU i SPbGU voshli v mirovoy reyting QS. Zaglaviye s ekrana. URL: <http://www.interfax.ru/russia/499589>.
6. MGU podnyalsya na 6 pozitsiy v reytinge mirovykh universitetov QS WUR. [Elektronny resurs]. Zaglaviye s ekrana. URL: <http://www.msu.ru/news/mgu-podnyalsya-na-6-pozitsiy-v-reytinge-mirovykh-universitetov-qs-wur.html>.

7. NIU VShE v reytingakh. [Elektronny resurs]. Zaglaviye s ekrana. URL: <https://strategy.hse.ru/rating>.
8. Novosti reytingov vuzov. Tri rossyskikh universiteta voshli v reputatsionny reyting THE (04.05.2016). [Elektronny resurs]. Zaglaviye s ekrana. URL: <http://www.univer-rating.ru/news.asp?Int=7&id=531>.
9. Novosti reytingov vuzov. Universitety Rossii lideruyut po tempam rosta v mezhdunarodnom reytinge Round University Ranking (08.04.2016). [Elektronny resurs]. Zaglaviye s ekrana. URL: <http://www.univer-rating.ru/news.asp?Int=7&id=519>.
10. Penskaya Ye. Zachem publikovatsya v rossyskikh nauchnykh zhurnalakh? // Academic Forum. Okna akademicheskogo rosta: Informatsionny byulleten NIU VShE. 2016. № 03 (22). S. 4. [Elektronny resurs]. Zaglaviye s ekrana. URL: <https://okna.hse.ru/subscribe>
11. Programma povysheniya konkurentosposobnosti. [Elektronny resurs]. Zaglaviye s ekrana. URL: https://strategy.hse.ru/ppk_about.
12. Programma razvitiya VShE do 2020 g. [Elektronny resurs]. Zaglaviye s ekrana. URL: <https://strategy.hse.ru/program20>.
13. Programma razvitiya VShE kak NIU do 2018 g. [Elektronny resurs]. Zaglaviye s ekrana. URL: <https://strategy.hse.ru/program18>.
14. Rasporyazheniye Pravitelstva RF ot 29.10.2012 № 2006-r «Ob utverzhdenii plana meropriyaty po razvitiyu vedushchikh univer-sitetov, predumatrivayushchikh povysheniye ikh konkurentosposobnosti sredi vedushchikh mirovykh nauchno-obrazovatelnykh tse ntrov» (v red. ot 12.03.2016).
15. Reytingi vuzov 2015 g. [Elektronny resurs]. Zaglaviye s ekrana. URL: http://www.raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2015.
16. Spisok zhurnalov i izdatelstv, publikatsii v kotorykh ne uchityvayutsya pri naznachenii akademicheskikh nadbavok i v ot-senke publikatsionnoy aktivnosti (NIU VShE). [Elektronny resurs]. Zaglaviye s ekrana. URL: https://scientometrics.hse.ru/blacklist?_r=22301437.691163971284.
17. Tomin V.T. «Prava i svobody cheloveka» — bolshoy blef KhKh veka. (Ugolovny protsess Rossii: aspekty vzaimodeystviya s mezhdunarodnym pravom). Omsk, 2004. 148 s.
18. Trofimov V. Rossyskiye zhurnaly v mezhdunarodnykh bazakh tsitirovaniya: stagnatsiya ili razvitiye? // Academic Forum: Okna akademicheskogo rosta. Informatsionny byulleten NIU VShE. 2016. № 02 (02). S. 3. [Elektronny resurs]. Zaglaviye s ekrana. URL: <https://okna.hse.ru/subscribe>.
19. Ugolovno-protse ssualnoye pravo RF / otv. red. Yu.K. Yakimovich. SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridichesky tsentr Press». 2007. S. 39.
20. Shakina Ye. Publikuysya ili... // Okna akademicheskogo rosta. Informatsionny byulleten NIU VShE. 2016. № 6(120). S. 4. [Elektronny resurs]. Zaglaviye s ekrana. URL: <https://okna.hse.ru/subscribe>.